

«К счастью, они быстро среагировали; подожгли это место и повесили поджог на того идиота-полицейского. После этого мы сбежали».

Путь от муниципального бюро до зоны технопарка, расположенной на западных подступах к городу, был довольно неблизкий. Если бы они попали в вызванную предпраздничным ажиотажем пробку, то сгоравший от волнения Тао Жань попросту бы взорвался.

Услышав новости о взрыве, Тао Жань едва не разбил свой телефон, а его коллега, сидевший за рулем, чуть не наехал на несчастный бордюр.

От таких известий глаза директора Лу практически вылетели из орбит:

— Что происходит?

Тао Жаню было недосуг отвечать, поскольку в следующий миг его телефон и радиоприемник наводнил рой сообщений и запросов. В голове молодого мужчины воцарился полнейший беспорядок.

Они снова потерпели неудачу?

Неужели вслед за Гу Чжао и Ян Чжэнфэном, Чжэн Кайфэном и Чжоу Цзюньмао, их ждет еще одна череда трупов?

Но не успел он привести в порядок собственные мысли, как пришло сообщение от сотрудников под-бюро, прибывших на место происшествия раньше них.

— Что?! Вы их поймали? — на этот раз Тао Жань и в самом деле был сбит с толку. Вода из его правого полушария смешалась с мукой из левого и превратила мозги мужчины в клейстер. Заместитель капитана Тао почувствовал, что ему уже грозило преждевременное облысение, хотя пока еще он считался молодым. Его язык сам по себе завязался узлом, и он начал нести чушь: — Кого поймали? Не... так их поймали или все-таки взорвали?

Пока сотрудники муниципального бюро переживали эмоциональные взлеты и падения, подобные скачкам акций на фондовом рынке, Лу Гошэна с сотоварищами схватили, а на «Улей» и все предприятия, принадлежащие семье Вэй, принудительно наложили арест.

Вернувшись в бюро, Ло Вэньчжоу передал полные записи с камер видеонаблюдения и весьма добросовестно вытащил две стопки писчей бумаги. Одну он приготовил для себя, а другую для Сяо Хайяна, который своевольно запер Вэй Чжаньхуна в туалете. Им обоим предстояло написать самоанализ. Пока капитан распределял черновики, обнаружилось, что часть его стопки пропала. Лан Цяо взяла свою долю, поскольку тоже участвовала в нокауте Вэй Чжаньхуна. Многие собратья-мужчины были крайне обеспокоены тем, что девушка без разрешения ворвалась в мужской туалет, и настоятельно просили ее подумать над своим поведением.

Поскольку сбор доказательств велся ненадлежащим способом, всему техническому персоналу, несмотря на разгар зимы, пришлось вернуться на свои посты и попытаться восстановить измененные записи с камер видеонаблюдения.

Наряду с тем было установлено, что подозрительный человек, арестованный в центре Лунъюнь, был «консультантом», работавшим в компании Вэй Чжаньхуна по специальному договору. Он получал семизначный годовой оклад, однако не имел в компании никаких

конкретных обязанностей, занимая должность лишь номинально. Короче говоря, арестовали всех: Вэй Чжаньхуна вместе с сыном, таинственного консультанта, высшее руководство клана Вэй и «Улья».

К расследованию была привлечена вооруженная полиция, потому серьезность дела резко возросла. Из остросоциальной темы, затрагивающей нормы морали и этики, она в мгновение ока превратилась в вопрос, касающийся общественной безопасности.

Муниципальное бюро оказалось в центре внимания. Информационный бюллетень, который готовился к публикации, прошел четырнадцать редакций, но так и не вышел в свет. У ворот бюро толпились представители СМИ, желающие получить сведения из первых уст.

Фэн Бинь, вероятно, и представить не мог, что его стремление разоблачить издевательства в школе в конечном итоге перерастет в такую бурю.

Синяк на лице Ло Вэньчжоу вскоре сошел, остался лишь едва заметный след. Лан Цяо обошла мужчину кругом и с завистью¹ сказала:

— Босс, наверное, в молодости ты был одним из тех скотин, у которых не оставалось шрамов от прыщей, да?

— Сама ты скотина, я и сейчас молод... — Ло Вэньчжоу взглянул в зеркало неподалеку и обнаружил, что у него был довольно неряшливый вид: лицо поросло щетиной, волосы растрепались не хуже, чем у Тао Жаня, а в уголке рта красовался порез. Даже если его кожа была толщиной с Великую Китайскую стену, он не мог заставить себя назвать это впечатляющее лицо молодым. Он раздраженно махнул Лан Цяо:

— Уйди с глаз долой.

Лан Цяо никуда не ушла, вместо этого приблизившись к уху Ло Вэньчжоу. Казалось, что она как обычно решила поиздеваться над ним, но на самом деле девушка сказала:

— Меня подслушивали во время допроса учеников в кабинете 203. Хотя в это время в комнате наблюдения никого не было. Позже я связалась с отделом логистики и выяснила, что оборудование в 203-ем кабинете для допросов ремонтировалось в прошлом году... а еще в то же время налаживали оборудование в 206 кабинете и малом конференц-зале.

Уголок глаза Ло Вэньчжоу дернулся. Подняв голову, мужчина встретился взглядом с Лан Цяо.

Лан Цяо напрягла мышцы лица и с трудом улыбнулась, но в ее больших глазах отражалась неподдельная паника. Ведь это было муниципальное бюро, если даже «дома» не было безопасно, то куда они могли податься?

— Иди-ка лучше напиши свой самоанализ. Ты мельче фасолины, а забот у тебя полон рот, — сказав это, Ло Вэньчжоу беззаботно кивнул коллеге, ожидающему его у дверей комнаты для допросов. Он встал и постучал по голове Лан Цяо свернутым в трубку черновиком. — Даже если небо упадет, твой отец-император поддержит его. Я иду на встречу с Лу Гошэном. Не хочешь посмотреть на преступника, который был в розыске пятнадцать лет? Пойдем!

По правде говоря, лишь косоглазие делало Лу Гошэна таким пугающим, на деле же он обладал довольно выдающейся внешностью. Он был весьма видным мужчиной: высоким и широкоплечим, с точеными чертами лица и осанкой, в которой совсем не ощущалась разнужданность, присущая большинству преступников.

Когда вошел Ло Вэньчжоу, Лу Гошэн поднял голову и спокойно посмотрел на него.

Протоколист слегка нервничал, поскольку понимал, что на допросе будет присутствовать много людей. Он боялся осечься на глазах у начальства, потому встал и формально поздоровался:

— Капитан Ло.

Ло Вэньчжоу похлопал его по плечу, пододвинул стул и сел.

— Капитан Ло, — вслед за протоколистом повторил Лу Гошэн и бросил взгляд на порез в уголке рта Ло Вэньчжоу, — это ведь ты остановил двадцать бешеных псов и спас меня? Спасибо.

— Не обольщайся. Я тебя арестовал. — Ло Вэньчжоу сменил свой бестактный тон на более формальный, пролистал папку на столе и сказал: — Лу Гошэн, мужчина, тридцать девять лет, место рождения Яньчэн, поселок Лянхуа, учился в северном инженерном университете Яньчэн. Все близкие родственники уже умерли, но у тебя был брат, которого звали Лу Госинь. Пятнадцать лет назад его приговорили к смертной казни, и приговор был приведен в исполнение. Все верно?

Лу Гошэн улыбнулся и ничего не ответил, понимая, что это была всего лишь формальность.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел ему в глаза. Вероятно, из-за косоглазия взгляд Лу Гошэна всегда казался несколько расфокусированным.

— Лу Гошэн, пятнадцать лет назад на автомагистрали 327 произошло три последовательных случая ограбления и убийства, совершенных в отношении водителей дальнобойщиков. Это сделал ты? — спросил Ло Вэньчжоу.

Комната наблюдения была полна людей. Затаив дыхание, за допросом следили руководители муниципального бюро, офицеры городской и вооруженной полиции, несколько уголовных полицейских и прочие.

— Ага, — Лу Гошэна был спокоен и расслаблен, он с готовностью ответил на заданный вопрос: — Это сделал я, и идея была моя. Мы находили безлюдное место и ждали цель. В нужный момент я кидал под колеса кошку или собаку. Глупых и неопытных водителей было очень просто выманить из машины. Более опытный дальнобойщик не вылезал из своего грузовика, даже сбив животное, правда ему все равно пришлось слегка притормозить, и вот тогда-то мы и отправили на дорогу женщину.

Можно не останавливаясь переехать животное, но нельзя просто так сбить человека.

— Как только они останавливались, мы с братом вытаскивали их. — Лу Гошэн сделал паузу и протянул руку Ло Вэньчжоу: — Не найдется сигаретки?

Ло Вэньчжоу зажег сигарету и протянул ему.

Лу Гошэн сделал две большие затяжки и спустя некоторое время выдохнул клубы белого дыма. Окутанный сигаретным маревом, он слегка прищурился и пробормотал:

— Я знал, что когда-нибудь этот день настанет.

— Почему ты убил их? — спросил Ло Вэньчжоу.

— А какая причина нужна для убийства и грабежа? — усмехнулся Лу Гошэн. — Ради денег. Мой брат целыми днями валял дурака и не мог найти приличной работы. А еще он по уши втрескался в ту женщину и давал ей все, чего она хотела. Конечно же, денег не хватало. Как-то он пришел ко мне пьяным среди ночи и в слезах умолял придумать быстрый способ раздобыть деньги. Я как раз затаил обиду на водителя грузовика и предложил брату грабить дальнобойщиков, ведь у них при себе всегда есть деньги, если конечно мы осмелимся... Первый водитель доставлял электронику. Нам домой как раз был нужен холодильник, и мы взяли себе один из его грузовика. Мы убили его вместе. Тогда у нас еще не было опыта, этот человек никак не умирал даже после дюжины ударов ножом. Мы испачкались в его крови, поэтому осмелились вернуться в город только ночью. Во второй раз у нас уже был кое-какой опыт. Я изучил, как убивать с одного удара, тренируясь на животных. Как оказалось, на людях этот прием тоже работает.

— Ну а третий? — спросил Ло Вэньчжоу.

Лу Гошэн ненадолго замолчал, после чего спокойно сказал:

— Это было слишком давно, я уже и не помню.

— Третьей жертве ты выколол глаза и отрубил конечности. Убил и расчленил труп. — Медленно произнес Ло Вэньчжоу. — Подобное происходит из-за глубоко укоренившейся обиды. Ты прекрасно помнишь первые два убийства, но говоришь, что забыл третье?

Лу Гошэн оставался невозмутим. На мгновение он задумался и сказал:

— О, кажется, припоминаю, у него было мало денег. Мы потратили столько усилий, но нашли всего лишь пару сотен юаней, при нем не оказалось даже каких-нибудь ценных вещей. Я был расстроен, поэтому сделал это... Мой старший брат придумал выкалывать им глаза. Похоже, он где-то услышал, что у мертвецов в глазах есть «зеркала», и в них отражается последний увиденный человек.

Ло Вэньчжоу захлопнул папку, мягко откинулся на спинку стула и не спеша произнес:

— Если верить показаниям твоего брата Лу Госиня, у последней жертвы были при себе десятки тысяч. Он умолял вас отпустить его, сказав, что эти деньги были нужны на лечение родственника. Лу Госинь очень обрадовался, он взял деньги и даже хотел пощадить парня, но ты был против. Все так и было?

Лу Гошэн молчал.

— Прошло пятнадцать лет, а вы, два брата, все еще не сошлись в своих показаниях? — холодно спросил Ло Вэньчжоу.

В это время наблюдавшие за ходом допроса люди перешептывались между собой. Кто-то тихо спросил:

— Почему он до сих пор не спросил об убийстве Фэн Биня? О взрыве и укрытии... Зачем он заострил внимание на том старом деле?

На него тотчас же шикнули и показали взглядами на директора Лу, который стоял неподалеку, заложив руки за спину. Лидер был непоколебим, словно гора, он молчал, внимательно слушая

допрос.

— Капитан Ло, — Лу Гошэн легонько облизнул губы, — я думал, ты спросишь, сколько мне заплатили за убийство того паренька.

— Я знаю, что ты не взял деньги, иначе об этом бы уже давно стало известно. Под городским бюро нет бомбы, поэтому времени у нас полно, можешь не спеша обо всем мне рассказать, — Ло Вэньчжоу бросил на Лу Гошэна равнодушный взгляд. — Мне известно, что третью жертву звали Лу Юй. При жизни он никогда не сталкивался с тобой. Ему было немногим за тридцать, он был спокойным немногословным человеком, который никогда ни с кем не конфликтовал. Почему ты так ненавидел его?

Взгляд Лу Гошэна помрачнел.

— Я немного расспросил специалиста, он сказал, что ты выплескиваешь гнев из-за переноса², — сказал Ло Вэньчжоу. — Почему ты выместил на нем свою злобу? Что произошло между вторым и третьим убийством?

Фэй Ду тихонько открыл дверь комнаты наблюдения, но не вошел внутрь. Вместо этого он чуть посторонился и почтительно пропустил вперед человека позади себя. В помещение медленно вошел мужчина средних лет. У него было неулыбчивое квадратное лицо, и столь пронзительный взгляд, что его не могли скрыть даже линзы очков.

Молодые люди слегка растерялись, но те, кто был постарше, узнали его:

— Учитель...Пань?

Лу Юлян обернулся и встретился взглядом со стоявшим в нескольких шагах от него Пань Юньтэном. Затем он молча отвернулся обратно, не придав особого значения его присутствию и не заботясь, по правилам это или нет.

Скованные наручниками руки Лу Гошэна слегка дрожали под столом. Улыбка на лице мужчины как будто бы стала шире, но сам он продолжал хранить молчание.

На его глазах Ло Вэньчжоу достал из папки список имен:

— Нам, как и твоим сообщникам, интересно, ради чего ты рискнул появиться в центре Лунъюнь шестого ноября. Поэтому мы собрали список людей, присутствующих на вечеринке в тот день. Я зачитаю их имена вслух: Ван Илин, Чжоу Шу, Хуан Миньминь, Лян Юцзин...

Лу Гошэн неожиданно переменился в лице.

— Лян Юцзин, — Ло Вэньчжоу сложил пальцы и потер подбородок, — Что, знаешь ее?

— Не знаю, — коротко и сухо ответил Лу Гошэн.

— Дочь одного из попечителей средней школы Юйфэнь, — Ло Вэньчжоу улыбнулся. — Довольно высокомерная девочка. Сейчас она находится здесь, в муниципальном бюро, по подозрению в организации школьной травли, в оскорблении и нанесении физического вреда другим ученикам. Да уж, с таким воспитанием она не похожа на девочку из хорошей семьи...

Лу Гошэн свирепо уставился на него.

Не моргнув и глазом, Ло Вэньчжоу щелкнул пальцами в направлении камеры

видеонаблюдения:

— Приведите девочку и выясните, где она видела Лу Гошэна. Возьмите у нее отпечатки пальцев и пробу ДНК для протокола. Я думаю, это дело как-то связано с ней...

— Она ни в чем не замешана, — вдруг сквозь зубы прорычал Лу Гошэн.

Ло Вэньчжоу невозмутимо посмотрела на него.

— Она... она ни при чем, — широкие плечи Лу Гошэна внезапно поникли. Спустя целую вечность он поднял голову: — Вы, полиция, по правилам должны соблюдать конфиденциальность. Даже если дело придадут огласке, имя несовершеннолетнего все равно скроют, так ведь? То, что я скажу здесь, не должны... не должны услышать посторонние...

— А ты надеялся, что полиция предоставит бесплатную рекламу такому сумасшедшему ублюдку, как ты? — усмехнулся Ло Вэньчжоу.

— Пятнадцать... хотя нет, шестнадцать лет назад я не получил диплом, поэтому мне пришлось устроиться клерком в транспортную компанию. Целыми днями я маялся от скуки, но потом я встретил женщину.

— Женщину? — Ло Вэньчжоу не удержался и уточнил: — Все твои коллеги и родственники говорили, что по натуре ты нелюдим и никогда не имел близких отношений с противоположным полом.

— Потому что я не мог сказать об этом, — после небольшой паузы сказал Лу Гошэн.

— Чьей женой она была? — Ло Вэньчжоу сразу же все понял.

— Босса, — тихо сказал Лу Гошэн, — его зовут Лян Чжисин.

Ло Вэньчжоу спокойно пролистал материалы, которые были у него под рукой. Опекуна Лян Юцзин, звали Лян Чжисин. Похоже в молодости он сколотил свое состояние на транспортном бизнесе и теперь был успешным человеком.

— Лян Чжисин был стариком, который женился на молодой женщине³. Он совсем не удовлетворял ее, — сказал Лу Гошэн. — Мы с ней встречались уже больше двух месяцев, когда один из водителей компании застукал нас. Этот пидр воспользовался возможностью и начал шантажировать нас. Я хотел убить его, но баба робела... хех, она ненавидела старика, но не могла отказаться от его денег и своего положения.

— Из-за этого у тебя была стычка с тем водителем?

— Да. Она заплатила ему, чтобы уладить конфликт, а меня хотела отослать подальше для отвода глаз. Она дала мне денег и сказала, что, когда все окончательно уляжется, я смогу вернуться. Я не взял их, ведь понимал, от меня просто хотели отделаться, — Лу Гошэн усмехнулся. — Но я пошел на компромисс, потому что она показала мне заключение о медицинском осмотре... и сказала, что ребенок на самом деле мой.

Тао Жань в комнате наблюдения быстро приказал коллеге, стоявшему рядом с ним:

— Иди и сравни ДНК Лян Юцзин и Лу Гошэна.

— Что было потом? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я вернулся домой. Я был расстроен и ничего не заработал, поэтому совершил тот грабеж, — тихо пояснил Лу Гошэн. — Мы проделали это дважды, не попавшись полиции, и я сразу осмелел и воспрянул духом. Как-то раз я перепил и позвонил тому мудаку, который нас шантажировал. Я сказал, что однажды убью его, в результате... через несколько дней я получил письмо.

— Что в нем было?

— Несколько фотографий выкидыша. Кровавый комочек, похожий на крысу. Местами он напоминал человека: у него были закрытые глаза, а руки и ноги... такие крохотные отломанные косточки лежали рядом с тельцем, и все это поместили на... — Лу Гошэн показал рукой: — Поднос.

— Поэтому ты выместил гнев на третьей жертве и отрубил ему конечности, превратив его труп в кровавое месиво? — вздохнув, сказал Ло Вэньчжоу. — Все потому, что этот несчастный был водителем грузовика, видимо в тот день сам Янь-ван⁴ велел ему проехать по той дороге, где вы устроили засаду.

— Ах, да, позже, когда я подумал об этом, мне стало жаль того парня. На самом деле он не имел к этому никакого отношения. Но нам все равно пришлось бы убить его, не важно, каким способом мы бы делали это. Ему просто не повезло.

Фэй Ду в комнате наблюдения вздохнул и повернул голову. Казалось, словно он сквозь стену видит Лу Цзя, ожидающего снаружи.

Почему людям нужно докапываться до истины? Ведь жить в неведении куда удобнее, чем знать абсурдную правду.

— Но на самом деле ребенок не умер. Тот водитель специально хотел позлить тебя в отместку на твой назойливый звонок.

— Когда к нам домой нагрянула полиция, я был в городе, — сказал Лу Гошэн. — Поначалу я хотел убить ту женщину, а потом пойти и изрубить того уroda. В итоге, я увидел, как она счастливая выходит из больницы с выпяченным животом в сопровождении старого мудня, который не знал, что ему наставили рога. Все-таки мне повезло.

При этих словах рот Лу Гошэна расплылся в кривой улыбке:

— Только поэтому я думаю, что мне очень повезло с женой и ребенком.

Ло Вэньчжоу просто-напросто потерял дар речи.

— Некоторое время я прятался в городе. Повсюду были развешены ордера на мой арест. Как-то раз я остановился в маленьком отеле, и администратор узнал меня. Тот человек ничего не сказал, он подождал, пока я заселюсь в номер, и тайком вызвал полицию. — Лу Гошэн вздохнул: — Однако... до приезда полиции в тот день меня нашла группа людей... Их возглавлял «Овчарка» с заправочной станции в экологическом парке. В основном, это он управлял нашей базой.

Наблюдавшие за ходом допроса были абсолютно безмолвны. Лу Гошэн беззаботно сказал:

— Они забрали меня до приезда полиции и выдали фальшивое удостоверение личности. В то время мы жили в ночном клубе под названием «Лувр». Там отирался всякий сброд⁵. В день

рождения моей дочери я не сдержался и улизнул тайком, чтобы взглянуть на нее. Я вернулся расстроенным, поэтому нашел место, где можно выпить. Кто ж мог знать, что две группы людей затеют драку со смертями. В тот день я немного перебрал и случайно оставил там свой отпечаток пальца.

— Из-за этого полицейский чуть не вышел на «Лувр», — косоглазый убийца покачал головой, казалось, он рассказывал какой-то забавный случай. — К счастью, они быстро среагировали; подожгли это место и повесили поджог на того идиота-полицейского. После этого мы сбежали.

1. 垂涎嫉妒 - xiànmù jí dù hèn

«восхищаюсь, завидую, ненавижу» (популярная фраза, отмечающая, что говорящий завидует белой завистью).

2. Перенос (или Трансфер от англ. Transference) — феномен в психодинамической психологии, заключающийся в бессознательном перемещении ранее пережитых (особенно в детстве) чувств и отношений, проявлявшихся к одному лицу, совсем на другое лицо.

3. 老牛吃嫩草 - lǎoniú chī nèn cǎo

букв. старый бык ест молодую траву

1) любить молоденьких

2) разрыв в возрасте между супругами

4. 阎王 - yánwáng; yánwang миф. Янь-ван, владыка ада (загробного мира)

阎王殿 отправиться на свидание с Янь-ваном (обр. в знач.: отправиться на тот свет, умереть)

5. 鱼龙混杂 - yú lóng hùn zá

перемешались рыбы и драконы (обр. в знач.: пестрая смесь, всевозможные, всяческие; попадутся всякие люди, попадутся сомнительные личности).

<http://bllate.org/book/12932/1135212>